

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 1 февраля 2001 года, в 10 час. 35 мин.

Председатель: г-н Кристофер Уэстдал (Канада)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 864-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Вначале от имени всей Конференции я тепло приветствую Министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-на Игоря Иванова, который сейчас выступит на Конференции. Как я знаю, я выражу всеобщее мнение, изъявив признательность за эту демонстрацию того, что Министр и его правительство придают важное значение нашему форуму, и за их неизменную приверженность многостороннему подходу к разоружению.

Я также сердечно приветствую посла Горацио Эмилио Солари, который приступил к обязанностям Постоянного представителя Аргентины. Я рассчитываю на тесное сотрудничество в нем и вами вместе в реализации наших общих целей. Посол Солари будет вторым оратором на этом пленарном заседании.

И просто для вашего сведения: в списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Болгарии и Республики Корея.

Как вы знаете, на прошлой неделе индийский штат Гуджарат поразило трагическое землетрясение, которое собрало весьма тяжкую дань в виде мук, гибели, утрат и ущерба. По этому печальному поводу от имени Конференции я выражаю сочувствие и искренние соболезнования тем, кому удалось остаться в живых, а также правительству и народу Индии, равно как и тем, кому удалось остаться в живых, а также правительству и народу соседнего Пакистана, который тоже был поражен этим землетрясением.

Я теперь я имею честь пригласить выступить на Конференции Министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-на Игоря Иванова.

Г-н ИВАНОВ (Российская Федерация): Эпоха глобализации стремительно врывается в нашу жизнь, заставляя менять ее традиционный уклад и выдвигая перед нами все более сложные задачи. Международное сообщество сможет решить их только в том случае, если будет действовать солидарно, рационально, используя достижения современной науки и техники, совокупный экономический и интеллектуальный потенциал во благо всех государств планеты.

Ответы на новые вызовы, которые в XXI веке реально будут угрожать международной безопасности, найти в одиночку не под силу ни одному государству, даже самому мощному в экономическом и военном отношении. Все попытки создать изолированные островки благополучия и стабильности в современном мире иллюзорны и, по нашему мнению, обречены на неудачу.

(Г-н Иванов, Российская Федерация)

Яркий пример тому - область разоружения, в которой все плюсы и издержки эпохи глобализации проявляются наиболее наглядно. Ведь именно угроза глобальной ядерной конфронтации перевернула наши представления о тех основах, на которых каждое государство должно строить свою безопасность, открыв путь многотрудным разоруженческим переговорам.

С самого начала этого процесса активную и весомую роль в нем играла многосторонняя дипломатия и, в первую очередь, Организация Объединенных Наций. Поэтому вполне закономерно, что и сегодня в поисках надежных и согласованных ответов на современные вызовы мы обращаемся к проверенным временем институтам и механизмам. В этом плане Конференция по разоружению и "женевский процесс" в широком смысле представляют для нас уникальный опыт. Именно на Конференции в Женеве вырабатывались многосторонние соглашения, поставившие под запрет целые виды оружия массового уничтожения. Именно в Женеве были достигнуты важнейшие двусторонние договоренности, позволившие России и США приступить к радикальным сокращениям стратегических наступательных вооружений.

Мы глубоко убеждены, что и сегодня потенциал Конференции по разоружению далеко не исчерпан. Напротив, эпоха глобализации властно диктует необходимость комплексного, многостороннего подхода к разоруженческой проблематике. Это означает, что поиск их решения не может и не должен быть привилегией узкого круга ядерных держав или государств с наиболее крупными военными потенциалами. В современном мире гонка вооружений, где бы она ни возникала, неизбежно затрагивает интересы всех государств и сказывается на общем международном климате.

В этих условиях процесс разоружения, как и сама безопасность в мире, становится глобальным и неделимым. Это еще раз наглядно подтвердили итоги Саммита и Ассамблеи тысячелетия, проходивших в рамках ООН. Чтобы процесс разоружения мог нормально развиваться, каждое государство должно быть твердо уверено, что его безопасность тесно взаимосвязана с безопасностью всего международного сообщества и обеспечена политическими и международно-правовыми средствами. Другими словами, неотъемлемой предпосылкой для устойчивого и поступательного процесса разоружения является коллективное обеспечение стратегической стабильности в мире. Повторяю, - коллективное обеспечение стратегической стабильности в мире. Причем в самом широком смысле этого понятия - то есть в политическом, военном, экономическом, гуманитарном, экологическом и других измерениях. Только так, с нашей точки зрения, можно создать безопасную и демократическую модель мироустройства, отвечающую потребностям современной эпохи.

(Г-н Иванов, Российская Федерация)

Одним словом, само время ставит вопрос об активизации работы нашей Конференции с целью глубокой проработки военно-политических и разоруженческих аспектов стратегической стабильности. Но судьба любого форума и эффективность принимаемых на нем решений зависят от воли государств-членов, их способности искать и находить решения.

Российская Федерация, со своей стороны, не только к этому готова, но и предпринимает конкретные шаги, направленные на укрепление глобальной и региональной безопасности во всех ее аспектах.

В 2000 году Президент России В.В.Путин утвердил новые редакции Концепции национальной безопасности и внешней политики России, в которых подчеркивается, что наша страна будет неукоснительно выполнять взятые на себя обязательства по действующим договорам и соглашениям в области ограничения и сокращения вооружений. Мы и впредь будем активно участвовать в разработке и заключении соответствующих новых договоренностей, обеспечивающих всеобъемлющую стратегическую стабильность.

В первую очередь это касается дальнейших мер по снижению ядерной опасности. Полностью осознавая свою ответственность в этой сфере, Россия ратифицировала весной 2000 года Договор СНВ-2, предусматривающий сокращение более чем в два раза российского и американского стратегических арсеналов.

Россия готова незамедлительно приступить к переговорам с США для подготовки Договора СНВ-3. Причем российская сторона предлагает в новом Договоре пойти на более глубокие сокращения стратегических боезарядов, чем было согласовано ранее, - до 1500 вместо 2000-2500 единиц.

Но и это, как заявил Президент России Путин, не предел. Мы готовы в последующем рассмотреть и более низкие уровни. Договоренность о таких дополнительных сокращениях отвечала бы чаяниям народов мира. Она соответствовала бы решениям прошлогодней Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия.

Другой конкретный пример - ратификация Российской Федерацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы рассчитываем на то, что и другие государства, от которых зависит его вступление в силу, последуют за нами, позволив тем самым этому важнейшему документу войти в состав действующих соглашений.

(Г-н Иванов, Российская Федерация)

Таковы масштабы конкретных мер в области ядерного разоружения, которые реально - подчеркиваю, реально - могут быть воплощены в жизнь уже в ближайшей перспективе и таким образом придать мощный импульс всему разоруженческому процессу в мире, развернуть его рамки. Разумеется, этот процесс должен осуществляться на базе принципа равной безопасности. Важное значение имело бы подключение к нему на многосторонней основе других ядерных держав.

И еще один принципиальный момент. Добиться столь масштабных сдвигов возможно только в условиях сохранения и укрепления Договора по ПРО 1972 года, который и сейчас, по нашему мнению, остается одним из опорных элементов нынешней архитектуры в области контроля над вооружениями и разоружения.

Думаю, нет необходимости повторять аргументацию российской стороны в защиту этого основополагающего для стратегической стабильности документа. Этот подход, как показали результаты голосования на последних сессиях Генеральной Ассамблеи ООН по резолюции в поддержку Договора по ПРО 1972 года, разделяется подавляющим числом государств мира.

Мы считаем необходимым скорейшее возобновление активного и результативного диалога по этой теме и с новой администрацией США. При этом исходим из простой истины, которую в свое время изрек Сенека - "некоторые лекарства опаснее самих болезней". В качестве альтернативы созданию национальной системы ПРО нами предлагается целый комплекс конструктивных политико-дипломатических мер. Их цель - снять имеющиеся и не только у Соединенных Штатов возможные озабоченности в отношении так называемых "новых ракетных угроз", сохранив при этом Договор по ПРО. В числе таких шагов: создание Московского центра обмена данными о пусках ракет, учрежденного Россией и США, инициатива по Глобальной системе контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Наконец, мы предлагаем широкое, открытое для всех государств международное сотрудничество в сфере ПРО ТВД, начало которому было положено целым рядом договоренностей, достигнутых между Москвой и Вашингтоном в 1997-2000 годах.

В качестве весомого вклада в дело укрепления стратегической стабильности Россия рассматривает создание безъядерных зон в различных районах мира и нерасположение ядерного оружия за пределами национальных территорий. В этой связи хотел бы напомнить, что все то ядерное оружие, которое после распада Советского Союза

(Г-н Иванов, Российская Федерация)

оказалось за пределами России, было вывезено на российскую национальную территорию. Дело нераспространения только выиграет, если все ядерное оружие будет сконцентрировано на территории государств, которым оно принадлежит.

Россия также предлагает разработать и реализовать под эгидой МАГАТЭ международный проект, который позволил бы исключить использование в мирной энергетике основных оружейных материалов - обогащенного урана и чистого плутония.

Я не случайно уделяю столько внимания вопросам укрепления стратегической стабильности, поскольку от этого во многом зависят перспективы решения проблем, которые стоят на повестке дня нашей Конференции.

Г-н Председатель, Россия готова вести вместе с Вами, вместе с другими государствами-участниками Конференции активную работу для продвижения по пути ядерного разоружения - в соответствии со своими обязательствами по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Главное для нас здесь - это реалистичность, взвешенность и конкретность наших совместных шагов. Исходя из этого, мы поддерживаем идею учреждения в рамках Конференции по разоружению вспомогательного органа с исследовательским мандатом для широких дискуссий по проблематике ядерного разоружения.

Пришло время воссоздать на Конференции спецкомитет по разработке Договора по запрещению производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Тем более, что его мандат был согласован еще в 1995 году.

Важное значение для укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия имело бы продолжение работы на Конференции над соглашением о "негативных" гарантиях безопасности неядерным государствам.

Особую озабоченность многих государств, представленных на Конференции, вызывает сейчас перспектива гонки вооружений в космическом пространстве. Именно поэтому мы, как и подавляющее большинство других государств, высказались на прошедшей сессии Генассамблеи ООН за скорейшее начало предметных переговоров по космической теме на нашем форуме в Женеве.

(Г-н Иванов, Российская Федерация)

В том же направлении идет предложение Президента России В.В.Путина провести под эгидой ООН весной 2001 года в Москве Международную конференцию по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Пришло время создать здесь надежную международно-правовую "страховочную сетку". Усилия и ресурсы наших космических ведомств должны быть нацелены на мирное, в том числе коммерческое, сотрудничество.

Решив совместно эти принципиальные вопросы, мы создадим благоприятные условия для продвижения и по другим важнейшим разоруженческим направлениям, таким как укрепление различных режимов нераспространения и экспортного контроля, противодействие неконтролируемому расползанию легкого и стрелкового оружия, движение к запрещению антигуманных видов минного оружия.

В завершение хотел бы еще раз подчеркнуть, что Российская Федерация высоко ценит ту роль, которую играет Конференция по разоружению в деле строительства нового стабильного и безопасного мирового порядка, и будет настойчиво добиваться укрепления ее международного авторитета и повышения эффективности в ее работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Министра за его важное и обнадеживающее выступление, и, учитывая, что сейчас ему надлежит отбыть, я прошу Конференции о снисходительности: сейчас я сделаю очень краткий перерыв, с тем чтобы я мог сопроводить Министра из нашего зала.

Заседание прерывается в 11 час. 00 мин. и возобновляется в 11 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Теперь наше пленарное заседание возобновляется, и я имею честь впервые дать слово новому представителю Аргентины послу Солари. Вам слово, г-н посол.

Г-н СОЛАРИ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени аргентинской делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя данной Конференции на этом важном этапе ее работы. Желаю Вам всяческих успехов в Вашей работе и заверяю Вас, что Вы можете рассчитывать на поддержку и неограниченное сотрудничество моей делегации во всех усилиях с целью придать новый динамизм нашей Конференции.

(Г-н Солари, Аргентина)

Для меня особенная честь впервые выступать на этом многостороннем форуме по разоружению. Мне также хочется, пользуясь случаем, выразить признательность за теплые слова приветствия в связи с моим вступлением на пост главы аргентинской делегации.

Аргентинская Республика полностью разделяет цели подавляющего большинства международного сообщества в сфере ядерного нераспространения. Причем как цели, связанные с достижением мира, свободного от ядерного оружия, так и цели, рассчитанные на то, чтобы сделать выгоды мирного использования ядерной энергии доступными каждому. Своими собственными действиями мы стремимся культивировать разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения, ибо мы считаем, что оно поистине ставит под угрозу выживание всей планеты.

С этой целью был предпринят целый ряд мер, и в том числе таких, как присоединение Республики к Договору о нераспространении ядерного оружия, Договор Тлателолко, консенсус, достигнутый на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Стоит также отметить ценность работы, проводимой Специальной группой государств - участников Конвенции о биологическом оружии (КБО), - форумом, имеющим особое значение для установления режима проверки с целью укрепления Конвенции. Нам особенно отраднo, что все южноамериканские страны ратифицировали Конвенцию по химическому оружию, что представляет собой крупный шаг по пути к достижению ее универсальности.

Приверженность Аргентины нераспространению оружия массового уничтожения коренится в ее убежденности в том, что четкая, связанная и целеустремленная политика в этом отношении способствовала бы упрочению безопасности планеты вообще и различных ее регионов в частности и в то же время повышает возможности для роста и развития благодаря высвобождению ресурсов и потенциала в целях мирной деятельности в интересах всеобщего блага.

Мы с Бразилией четко понимаем, что именно это и является надлежащим и подходящим делом. Соответственно, вот уже некоторое время, как мы открыли свои ядерные объекты для взаимных инспекций через Аргентинско-бразильское агентство учета и контроля ядерных материалов (АБАУКЯМ) и на протяжении последних нескольких лет мы занимаемся разработкой общей ядерной политики и дали международному сообществу совместные гарантии в отношении исключительно мирных целей наших соответствующих ядерных программ. И это, естественно, раскрыло обширные горизонты для двустороннего сотрудничества в этой сфере.

(Г-н Солари, Аргентина)

Нас заботит, что есть страны, которые, вместо того, чтобы, объединив усилия, побуждать ядерные державы к ликвидации своих арсеналов, сами лелеют свои собственные планы в отношении приобретения и разработки своих собственных ядерных вооружений. Нам существенно важно добиваться более благополучного и более безопасного мира, где все мы могли бы процветать и развиваться. И это не просто риторический узор или альтруистический тезис: применительно ко всем нам в данном случае речь идет о практической необходимости.

Во многих частях развивающегося мира имеющиеся региональные трения являются собой постоянный стимул для наращивания вооружений, которое отвлекает от конкретных целей развития наших народов скудные и отчаянно необходимые ресурсы.

У нас в регионе нам удалось разработать концепции ассоциации, конвергенции и сотрудничества. Такая эволюция стала возможной благодаря полноценному функционированию представительной демократии в Аргентине и у всех ее соседей по региону, равно как и благодаря происходящему во всех этих странах процессу интеграции. Мы создали в своем регионе механизмы реализации указанных мною критериев, сумели запретить в рамках всего региона все оружие массового уничтожения, а также добились значительного прогресса в плане мер укрепления доверия. Олицетворением этого процесса поистине стала Декларация Меркосур, Боливии и Чили о создании у нас в районе зоны мира. Этот документ, принятый в Ушуае в 1998 году, превращает Меркосур в зону, где устранена возможность вооруженных конфликтов. Кроме того, он закрепляет приверженность ее членов нераспространению, ликвидации определенных типов вооружений и утверждению фундаментальных ценностей и принципов.

Мы также располагаем механизмами координации и консультаций по делам обороны и безопасности с Бразилией и Чили, наши вооруженные силы проводят совместные военные учения с вооруженными силами этих стран, а также Парагвая и Уругвая, а аргентинские корабли на основе взаимности проходят ремонт в Чили и Бразилии.

Конструируемая нами в регионе южного конуса новая модель безопасности и обороны зиждется на защите общих ценностей. Цель тут состоит в том, чтобы мы могли все вместе защититься от любой угрозы тем фундаментальным ценностям, в которые мы верим и которые мы стремимся отстаивать.

(Г-н Солари, Аргентина)

Мы живем в мире, в котором происходят кардинальные изменения и в котором все более важное значение придается подходам к улаживанию проблем безопасности. В перспективе безопасность нашей планеты будет все больше зависеть от комбинации тщательно взвешенных региональных и глобальных инициатив и мер. Иначе говоря, затор в работе Конференции по разоружению будет в конечном счете сказываться на достижении целей коллективной безопасности и развития и процветания государств и народов. Конференция потратила последние четыре года, но так и не сумела предпринять какую-то предметную работу. Как ясно показали последние годы, именно реализация еще более энергичных и всеобъемлющих, чем прежде, политико-дипломатических усилий с целью добиться согласия позволит Конференции добиться сдвигов в сфере многостороннего разоружения и контроля над вооружениями.

Конференция по-прежнему остается уникальной платформой для глобальных переговоров по разоружению. Точно так же, она представляет собой узловой пункт и центр диалога и транспарентности. Тем не менее мы не можем не признать, что отсутствие программы работы никоим образом нельзя отнести на счет недостатка приверженности со стороны председателей или делегаций. Причины этого залегают не тут. Аргентина считает, что принятие программы работы на основе предложений, сформулированных послами Дембри, Линтом и Аморимом, снискало бы себе поддержку значительного большинства государств-членов, а это заложило бы превосходную рабочую основу для возобновления работы Конференции.

С этой целью, а также с тем, чтобы Конференция вышла из своего застоя и приступила к работе по предметным проблемам своей повестки дня, нам следовало бы по крайней мере начать с тех ее пунктов, которые не вызывают расхождений, чтобы создать более благоприятные условия для поисков взаимного и общеприемлемого согласия по нерешенным проблемам.

Аргентина четко выступает за всеобщее и полное разоружение. Наша приверженность этой цели носит недвусмысленный характер. Имеются различные практические шаги по реализации этой цели. К их числу относятся подписания и ратификации, необходимые для скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ, и немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала с целью заключить его в течение предстоящих пяти лет. Позитивный исход последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и резолюция Организации Объединенных

(Г-н Солари, Аргентина)

Наций по ДЗПРМ, принятая консенсусом в Первом комитете, дадут импульс и стимул для переговоров по ДЗПРМ. В этой связи нам следует позаботиться о том, чтобы полемика по формулировке мандата для специального комитета по ядерному разоружению не затягивала переговоры по ДЗПРМ.

В рамках повестки дня Конференции моя делегация хотела бы коснуться проблемы космического пространства.

Аргентина рассматривает меры доверия в качестве одного из стержневых элементов стабильности и безопасности в космическом пространстве. Эта проблематика является, бесспорно, одним из главных камней преткновения и вызовов, которые надлежит преодолеть международному сообществу в начале нового века и нового тысячелетия. Наша делегация готова поддержать любое предложение в отношении учреждения вспомогательного органа или механизма по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с мандатом, способным снискать себе консенсус на Конференции по разоружению.

Наш приоритет состоит и в том, чтобы Конференция по разоружению вносила свою лепту в сфере транспарентности в вооружениях.

Аргентина играет активную роль в стимулировании мер доверия вообще и применительно к обычным вооружениям в частности. В августе 1993 года Аргентина внесла в Специальном комитете предложение о создании международного регистра выполнения соглашений по оружию массового уничтожения - ядерному, химическому и биологическому.

В рамках Организации американских государств (ОАГ) Аргентина была причастна к принятию Межамериканской конвенции о транспарентности приобретения обычных вооружений на американском континенте, которая была поддержана 19 странами на двадцать девятой Генеральной ассамблее ОАГ, проходившей в Гватемале в июне 1999 года, и которая представляет собой превосходную меру доверия, ибо ее цель состоит в достижении большей транспарентности, предсказуемости и стабильности в региональном разрезе.

Аргентина убеждена, что повышение транспарентности в вооружениях, как, например за счет Регистра обычных вооружений, укрепляло бы доверие, упрочивало бы стабильность и помогало бы государствам проявлять сдержанность в своей политике; одним словом, это благотворно сказывалось бы на укреплении мира. В то же время

(Г-н Солари, Аргентина)

Аргентина признает необходимость наличия общих и эффективных критериев мониторинга международных поставок вооружений и необходимость принятия и соблюдения мер контроля как можно большим числом государств.

В этой связи было бы уместно напомнить возложенную на Экономическую комиссию для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) задачу по подготовке компаративного исследования об оборонных расходах Аргентины и братской Республики Чили. Цель этой работы состоит в том, чтобы изучить и предложить общую стандартизированную методику измерения оборонных расходов обеих стран в перспективе трансформации этого предложения в предложение регионального характера. Эта работа приобретает большое значение с точки зрения транспарентности и взаимного доверия между этими двумя странами, и мы рассчитываем, что заключительный документ будет завершен к концу марта 2001 года.

Нынешняя ситуация требует возобновления на Конференции по разоружению дискуссий по транспарентности с целью подготовить почву для разработки будущих международных документов, побуждающих к сдержанности и ответственности как производителей, так и конечных пользователей.

Что касается проблемы стрелкового оружия, то в последние годы вызывает озабоченность чрезмерное накопление обычных вооружений, и в особенности стрелкового оружия, в силу того, что это оборачивается весьма неблагоприятным воздействием на безопасность людей и на устойчивое развитие. Аргентина располагает Национальной информатизированной системой данных по огнестрельному оружию, а в 1993 году была предпринята новая кампания с целью произвести регистрацию всех категорий оружия, существующего в стране, ну а в 1994 году всякому обладателю было вменено в обязанность располагать удостоверением "законного пользователя" оружия и был создан национальный банк данных. Для Аргентины проблематика стрелкового оружия расчленяется на три измерения, на три компонента. Первое измерение связано с гуманитарной озабоченностью по поводу тех жертв, которые оно причиняет, и по поводу легкости и опасности использования такого оружия детьми и подростками. Второе измерение носит экономический характер и связано с теми ресурсами, которые расточаются на оружейные закупки в ущерб другим, гораздо более полезным целям с точки зрения развития и процветания. Третьим измерением является фактор безопасности, коль скоро его воздействие ощущается на региональном и глобальном уровне.

(Г-н Солари, Аргентина)

Чтобы противостоять этой тенденции требуется улучшить международный контроль над производством, накоплением и распространением этого оружия. Исходя из этого, мы поддерживаем Международную конференцию Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями, намеченную на июль 2001 года, в расчете на привитие государствам чувства ответственности за экспорт, импорт и транзит такого оружия. Точно так же мы рассчитываем на быстрое завершение протокола по огнестрельному оружию к Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с организованной транснациональной преступностью, который создал бы централизованный международный регистр по производству и незаконному обороту огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых устройств и других соответствующих материалов.

Предпринимаемые на континенте различные усилия играют авангардную роль в международных усилиях по борьбе с накоплением стрелкового оружия; и поэтому было бы важно, чтобы и Конференция проанализировала меры, уже принимаемые на региональном уровне.

Проблема противопехотных мин еще отнюдь не урегулирована, но, по крайней мере, международное сообщество стало отдавать себе отчет в этом отношении и предпринимать предметные шаги - я имею в виду главным образом Оттавскую конвенцию - с целью проведения гуманитарного разминирования и запрещения этого оружия.

В виде этой Конвенции международное сообщество обрело очень важный документ. В 1999 году Аргентинская Республика сдала свою грамоту о ратификации этой Конвенции. Аргентина решила присоединиться к тем странам, которые столь упорно занимаются реализацией этой задачи, и подключиться к сотрудничеству в целях разминирования и оказания помощи пострадавшим, ибо тут речь идет о принципиальных и взаимодополняющих аспектах проблемы. На этот счет у нас в стране имеется Тренировочный центр по гуманитарному разминированию (ТЦГР).

Что касается процедурных аспектов организации функционирования Конференции, то аргентинская делегация не возражала бы против установления любых режимов функционирования, которые, не изменяя уставных рамок Конференции, позволяли бы ей проводить работу с целью создания благоприятной почвы и облегчения будущих переговоров. В этом отношении следует отметить единодушное признание членами Конференции важности интенсификации неофициальных консультаций Председателя, с тем чтобы облегчить прогресс в нашей работе.

(Г-н Солари, Аргентина)

Не следует, однако, считать, что одно лишь погружение в интерпретацию правил процедуры поможет вывести наш форум из того затора, в котором мы сейчас оказались. Естественно, определяющую роль в данном случае играет такой фактор, как политическая воля государств. И если такая воля будет отсутствовать или ослабевать, то будет затягиваться и паралич. Коллективную волю к диалогу, переговорам и поиску решения не сможет заменить никакая модификация Правил процедуры.

Мы, в свою очередь, преисполнены решимости сделать все от нас зависящее, чтобы сохранить уже достигнутое, и мы верим, что дальнейшее упрочение режима нераспространения будет способствовать и дальнейшему ядерному разоружению. Мы также преисполнены решимости сделать так, чтобы Конференция по разоружению была эффективным инструментом, ориентированным на достижение конкретных результатов.

Одним словом, существенно важно, чтобы наша Конференция приступила к реализации своей задачи, которая состоит, как все мы знаем, в достижении более безопасного или, по крайней мере, менее небезопасного мира; тем самым будут высвобождены насущные ресурсы для развития и процветания народов, - ресурсы, которые никоим образом не должны расточаться на эти средства истребления. Такого устремления и чаяния аргентинской делегации вкупе со всеми делегациями. Мы знаем, что этот путь нелегок; но в то же время нам введома и кардинальность нашей миссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол Солари, за Вашу знаменательную первую речь на Конференции и за Ваши теплые слова в адрес Председателя, и я вновь адресую Вам наши приветствия. А теперь я даю слово представителю Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии послу Яну Саутару. Вам слово.

Г-н САУТАР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале сказать, как приятно видеть Вас в качестве председательствующего, занимающегося ведением наших дел. Помимо того, что между двумя нашими правительствами и странами как членами Содружества существуют тесные узы, у меня есть веские основания оценить тот опыт, который Вы лично соединяете с председательством на нашей Конференции. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, приветствовать среди нас нашего нового коллегу - посла Аргентины.

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

Я попросил слова для того, чтобы изложить расчеты Соединенного Королевства на сессию Конференции по разоружению 2001 года. Мое правительство считает важным, чтобы мы, воспользовавшись этими общими прениями, высветили приоритеты нашей повестки дня, прежде чем приступать к предметной работе. И я надеюсь, что так же поступят и другие делегации, с тем чтобы в рамках своих консультаций по нашей программе работы Вы могли ориентироваться на мнения членского состава Конференции.

Прежде чем затронуть перспективы на 2001 год, мне хотелось бы вкратце разобрать события 2000 года. Мое правительство считает существенно важным не упускать из виду конкретный прогресс, которого мы достигли в прошлом году по повестке дня контроля над вооружениями и разоружения.

В мае 158 государств - участников Договора о ядерном нераспространении, собравшись на шестую Конференцию по рассмотрению действия Договора, приняли - консенсусом - заключительный документ. А ведь всего лишь за несколько недель до начала Конференции несколько прорицателей прогнозировали провал Конференции, а вместе с ним и закат режима ядерного нераспространения. Осматривая наш зал, я узнаю ряд делегатов, которые внесли значительный вклад в позитивный исход Конференции, как это сделали и лично Вы, г-н Председатель. И мне хочется поблагодарить их и их правительства за то, что они не ослабили нашего дела.

На протяжении всего года здесь, в Женеве, 52 государства - участника Конвенции 1972 года по биологическому оружию продолжали оттачивать текст протокола с целью обеспечить соблюдение Конвенции. В качестве товарища Председателя Специальной группы я могу на личном опыте засвидетельствовать интенсификацию работы в рамках Группы на протяжении последней части года. К концу года Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию, призывающую к созыву в декабре этого года пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции. И Соединенное Королевство считает, что переговоры по протоколу могут и должны быть завершены к этому предельному сроку.

В 2000 году начались также приготовления к Конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями, и в марте состоялось первое подготовительное совещание, а в резолюции Генеральной Ассамблеи было подтверждено, что Конференция состоится в Нью-Йорке в июле этого года, ну а не далее как на предпоследней неделе был отмечен дальнейший конкретный прогресс во втором подготовительном комитете, и делегации

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

интенсифицировали свои консультации по программе действий, которая должна быть принята самой Конференцией и направлена на урегулирование проблем, вызываемых глобальным накоплением и распространением стрелкового оружия и легких вооружений.

Наконец, никакой экскурс в 2000 год не мог бы проигнорировать созыв в сентябре прошлого года Генеральной Ассамблеи тысячелетия и ее декларацию, которая высветила необходимость работы по ликвидации оружия массового уничтожения, равно как и последующее принятие Советом Безопасности декларации, подчеркивающей кардинальную важность разоружения. И вот на этом фоне солидных достижений Генеральный секретарь в своем послании Конференции в начале ее сессии 2001 года привлек внимание к продолжающейся неспособности Конференции достичь консенсуса, приступить к предметной работе и соответствовать своему потенциалу. Однако очевидная неспособность Конференции достичь согласия по программе работы и ощущение застоя, сопряженное с такой неспособностью, не должны затушевывать того обстоятельства, что в течение 2000 года Конференция все-таки достигла значительного прогресса по пути к принятию программы работы. Формальный продукт дискуссий Конференции - наш годичный доклад Генеральной Ассамблее, - это ведь еще не весь сказ. Нельзя же, чтобы скудость доклада - каких-то 38 пунктов, да каких-то 16 куцых страниц - дискредитировала усилия чередовавшихся председателей с целью сузить расхождения среди делегаций относительно содержания такой программы работы и тех приоритетов, которые они отводят отдельным пунктам в рамках такой программы.

Эти усилия не могли не увенчаться предложениями по программе работы, содержащимися в CD/1620, которые мы стали именовать как предложения Аморима - и не только для краткости, но и потому, что они снискали своему автору весьма истинное уважение. Последующие председатели - сначала Болгария, а теперь и Канада - продолжали усилия по дальнейшему сужению расхождений между позициями. А в итоге, как я полагаю, сейчас Конференция по разоружению тяготеет к тому, чтобы приступить к предметной работе, подтвердив тем самым свою традиционную роль.

Что касается пунктов нашей повестки дня, то ведь не секрет, что для моего правительства приоритетом остаются переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Такой договор поставит глобально проверяемый и юридически связывающий барьер на пути к производству расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. В этом состоит существенный шаг, способствующий ядерному разоружению. Прежде чем удастся установить эффективный проверяемый запрет на все ядерное оружие, должна

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

иметься уверенность в том, что не может производиться новый расщепляющийся материал для ядерного оружия. Международное сообщество в прошлом году несколько раз подтверждало важность этого шага - в Заключительном документе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Оба этих форума призвали Конференцию по разоружению немедленно приступить к переговорам по ДЗПРМ.

Соединенное Королевство не считает, что без прогресса по ДЗПРМ возможен прогресс в ядерном разоружении. Но мы все же признаем, что для некоторых делегаций высочайшим приоритетом остается ядерное разоружение в целом. Позвольте мне вновь четко заявить: моя делегация готова вступить в предметные дискуссии по этой теме. Члены Конференции, наверное, припоминают, что Заключительный документ Конференции по рассмотрению действия ДНЯО не только содержит недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, но и призывает к дальнейшей работе над конкретными мерами, включая проверку. Эта тема могла бы быть рассмотрена Специальным комитетом, предложенным Аморином. Делегация Соединенного Королевства была бы, разумеется, готова выдвинуть дальнейшие соображения на этот счет.

Для других делегаций весьма высоким приоритетом является вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Моя делегация не считает, что в нынешних обстоятельствах эта тема созрела для переговоров. Но, опять же, мы готовы вступить в дискуссию по этой теме. И я бы настоятельно призвал те делегации, для которых это составляет предмет озабоченности, но которые до сих пор не желали согласиться с программой работы, не предусматривающей конкретно переговоров, поразмыслить над упускаемой ими, быть может, возможностью предпринять широкую дискуссию по этой теме в рамках Конференции.

Я не усматриваю необходимости в том, чтобы вновь излагать позицию Соединенного Королевства по другим пунктам повестки дня. Она хорошо известна, и я надеюсь, что если программа работы будет принята, то мне может представиться возможность подробнее изложить нашу позицию по отдельным пунктам. Но сегодня я все же хочу заверить Вас, г-н Председатель, и Конференцию, что Соединенное Королевство готово принять программу работы, основанную на предложениях Аморима.

(Г-н Саутар, Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

И я очень надеюсь, как я сказал в начале своего выступления, что другие делегации будут готовы выступить с аналогичными заявлениями о намерениях, с тем чтобы позволить Вам интенсифицировать и завершить свой нынешний раунд консультаций.

Делегация Соединенного Королевства готова приступить к делу засучив рукава. И мне хотелось бы призвать другие делегации присоединиться к нам в этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол, за это обнадеживающее выступление и за Ваши теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Болгарии Петко Драганову. Вам слово, посол.

Г-н ДРАГАНОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне выразить свои поздравления и личное удовлетворение в связи с Вашим выступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в начале ее сессии 2001 года. Мне хотелось бы, пользуясь возможностью, отметить энергичность, творческий подход и воображение, которые Вы демонстрируете на все еще проходящих консультациях, часть которых мне довелось разделять с Вами. Я хотел бы выразить свою признательность за сотрудничество и добрую волю, которые я ощущал в этот период. Хорошо известно, что первоначальный этап годовой сессии Конференции особенно труден, и это, пожалуй, особенно верно в этом году. Я полностью убежден, однако, что под Вашим мудрым руководством и при Вашей кипучей решимости у Конференции по разоружению есть невиданно хороший шанс преодолеть нынешний затор и оправдать возлагаемые на нее международным сообществом обязанности единственного форума переговоров по международным договорам в области контроля над вооружениями и разоружения. На этом важном этапе позвольте мне заверить Вас, г-н Председатель, что при выполнении своего мандата Вы можете рассчитывать на неизменное сотрудничество и поддержку со стороны моей делегации.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, высказать теплые слова приветствия новым коллегам, которые прибыли из Индонезии, Украины, Шри-Ланки и Аргентины, чтобы работать с нами на Конференции, и пожелать им всяческих успехов, а также попрощаться с убывающими уважаемыми послами Бангладеш, Ирака, Монголии, Шри-Ланки и Республики Корея. Выражаю им и их семьям наилучшие пожелания доброго здоровья и успехов. Мне хотелось бы также приветствовать Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального

(Г-н Драганов, Болгария)

секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского. Особые слова приветствия я адресую нашему новому заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Энрике Роману-Морею, которого мы также заверяем в поддержке и сотрудничестве.

Я рад произнести сегодня свое краткое выступление под председательством страны, которая доказала на практике, что достижение безминного мира относится к числу ее высочайших приоритетов. Позвольте мне вначале повторить, что Болгария твердо поддерживает все усилия, в том числе в рамках данного форума, в целях достижения полной ликвидации противопехотных наземных мин. Позвольте мне выразить наше удовлетворение в связи с тем, что к концу 2000 года 107 стран ратифицировали Оттавскую конвенцию, а 57 стран уведомили о своем согласии быть связанными пересмотренным Протоколом II к КОО. Мы готовы поддерживать все предложения, нацеленные на универсализацию этих международных документов.

Как мне уже доводилось информировать КР, в соответствии со своей последовательной политикой нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения Республика Болгария в 1998 году ратифицировала Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, известную как Оттавская конвенция, а также пересмотренный Протокол II к Конвенции об ограничении или запрещении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

С подписания Оттавской конвенции Болгария предприняла энергичную деятельность по выполнению своих обязательств.

В 1999 году болгарское правительство приняло национальную программу по осуществлению Оттавской конвенции. Она охватывает все аспекты, касающиеся разминирования минных полей и уничтожения запасов противопехотных мин. Для целей координации и контроля за осуществлением программы был учрежден необходимый национальный механизм - Межведомственная рабочая группа под председательством заместителя министра обороны.

К 31 октября 1999 года на территории Болгарии были разминированы все 68 минных полей и на месте было уничтожено 13 926 противопехотных мин типа ПСМ-1. В общей сложности от мин было очищено 13 364 акра земель.

(Г-н Драганов, Болгария)

И вот сегодня я рад объявить, что к 20 декабря 2000 года, т.е. за два года до предельного срока по статье 4 Оттавской конвенции, было уничтожено в общей сложности 881 970 противопехотных мин, и Республика Болгария действительно стала страной, на сто процентов свободной от противопехотных мин. В соответствии со статьей 3 Конвенции было сохранено 4000 мин с целью обучения обнаружению мин, разминированию и методам разминирования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, посол Драганов, за это позитивное выступление и за очень теплые слова.

Уважаемые коллеги, как вы знаете, вскоре Конференцию покидает наш уважаемый коллега и друг посол Республики Корея Ман-Сун Чанг. Мне известно, как широко разделяется мое собственное восхищение изяществом, авторитетностью и тактичностью, с которыми он представлял свою Республику и вносил свою лепту в наши общие усилия в ходе своего назначения здесь. Я уверен, что выражу наше всеобщее мнение, выразив послу Чангу и его семье наши наилучшие пожелания дальнейших успехов и личного счастья. Слово Вам, посол Чанг.

Г-н ЧАНГ (Республика Корея) (перевод с английского): Большое спасибо за Ваши теплые слова в мой адрес.

Г-н Председатель, поскольку я в первый, а возможно, и в последний раз беру слово под Вашим председательством, позвольте мне тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в полной поддержке моей делегации в Ваших неустанных усилиях.

Все мы, здесь присутствующие, хорошо отдаем себе отчет в том, что подвести Конференцию по разоружению к хорошему старту в ходе первого председательства 2001 года, особенно на данном критическом этапе, - задача весьма трудоемкая и ответственная. И не случайно, что эта тяжкая ответственность была возложена на Канаду, и особенно на закаленного дипломата Вашего калибра, который неизменно демонстрировал бесценное лидерство и творческий подход во многих областях контроля над вооружениями и разоружения.

(Г-н Чанг, Республика Корея)

Сегодня я попросил слова не столько для того, чтобы произнести национальное выступление по конкретным разоруженческим проблемам, сколько для того, чтобы попрощаться со своими коллегами здесь, в этом престижном зале. И все же я не мог бы упустить этот момент прощания и не поделиться с Вами кое-какими соображениями относительно текущей ситуации на Конференции по разоружению.

Моя страна стала государством - членом этого высокого форума в 1996 году, когда уже практически завершились переговоры по ДВЗЯИ. Как новое государство-член мы питали большие надежды и возлагали немалые упования на расширение деятельности на Конференции по разоружению - едином многостороннем форуме переговоров по разоружению - с целью продвижения глобального дела нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Несмотря на некоторую работу в короткий промежуток в начале 1998 года, который совпал с моим прибытием в Женеву, события на Конференции по разоружению, мягко говоря, отнюдь не оправдали наших ожиданий. То, что я наблюдал, - это было не расширение, а нерасширение деятельности. Данный переговорный форум пребывал в хандрозном режиме, будучи бессилен перед лицом сил реальной политики. До нас доносилось немало призывов к побудке, но Конференция по разоружению так и оставалась в дремотном состоянии. В этом отношении пребывал в дремотном состоянии и я, не испытывая при этом больших угрызений совести, ибо это позволяло мне уделять больше времени и энергии другим обязанностям.

Если инертность Конференции по разоружению подразумевает, что планета столь безопасна и мирна, что тут нет предмета для озабоченности, то нас можно было бы извинить за столь прискорбное положение дел. К сожалению, дело, по-видимому, не обстоит таким образом. Наоборот, имеется пространный перечень пунктов повестки дня, которыми следует заняться без дальнейших отлагательств, особенно в русле успешной прошлогодней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Извне КР сейчас раздается растущая озабоченность по поводу того, что этот форум мог бы скатиться на обочину, а то и впасть в забвение, если только мы как можно скорее не возродим динамику. Я не намерен предаваться тут мрачным пророчествам или впадать в какой-то безрассудный цинизм. Совсем наоборот, я подчеркиваю ценность и эффективность многосторонней коалиции в сфере разоружения, как бы трудоемок и мучителен ни был этот процесс.

В этом отношении, г-н Председатель, я, пользуясь возможностью, выражаю свое восхищение всеми теми усилиями, которые были предприняты не только лично Вами, но и Вашими предшественниками с целью преодолеть безысходную ситуацию в связи с программой работы Конференции по разоружению и продвинуть вперед этот процесс,

(Г-н Чанг, Республика Корея)

кульминацией чего стал CD/1624. На данном этапе я полностью разделяю высказанное Вами в своем вступительном слове на пленарном заседании 23 января суждение на тот счет, что CD/1624 - или нечто очень близкое к нему - остается наилучшим наличным вариантом.

Как все мы знаем, сейчас нам недостает не мудрости в плане усовершенствования формулировок программы работы, а политической воли к продвижению вперед - пусть даже перед лицом эволюционирующей обстановки в сфере безопасности, которая, мы признаем, носит сложный и зыбкий характер. В трудные времена нас обуревают искушение отойти на окопные позиции. А ведь тем самым мы устремляемся прямо в порочный круг, не ведая, как нам вырваться из него. Сейчас Конференция по разоружению стоит на перепутье, и нам ясно, какое направление избрать. Следует избрать маршрут, ведущий к выигрышной ситуации, при которой прагматизм и реализм восторжествуют над догматизмом и экстремизмом, а гибкость не будет рассматриваться как поражение или потеря лица. Будучи выходцами из региона, где только-только начало выветриваться наследие "холодной войны", мы кровно заинтересованы в прогрессе на Конференции по разоружению, что наверняка чревато важными последствиями для нашей части света.

Ну а что касается меня, то мне уж пора отправляться дальше, и поэтому я прощаюсь со всеми моими коллегами, которым остается вести борьбу за то, чтобы начать на Конференции по разоружению предметную работу. При Вашей решимости и напористости, камуфлируемой вашими обезоруживающими улыбками, я верю, что вы будете упорно предпринимать терпеливые усилия к тому, чтобы принять на борт все персонажи, с тем чтобы, оседлав ветер, вы могли пуститься бороздить ревущее море, как Вы столь красноречиво распространялись. И, наконец, последнее, но немаловажное: мне хотелось бы поблагодарить нашего Генерального секретаря г-на Владимира Петровского, нового заместителя Генерального секретаря посла Энрике Романа-Морея и секретариат, который столь хорошо служит Конференции при ограниченных ресурсах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо Вам, посол, за Ваше выступление и за Ваш великодушный отзыв о моей работе. Мы поистине желаем Вам и Вашей семье всего наилучшего. Следующим оратором у меня в списке и последним оратором, прежде чем я оглашу отчет о своих консультациях, является посол Панамы Белиз.

Г-н БЕЛИЗ (Панама) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени Президента Москоко и его правительства поблагодарить Вас и других членов Конференции за адресованное нам приглашение принять участие в этом форуме в качестве наблюдателя.

Моя страна придает большое значение Конференции по разоружению, ее работе и рассматриваемым на ней проблемам. Для нас представляет немалый интерес проводимая вами работа в пользу глобального разоружения как пути к миру между всеми народами. Панама твердо верит в разоружение, ибо она является одной из немногих стран мира, которые не имеют армии. Так установлено в статье 305 ее Политической конституции.

Панама является сугубо мирной страной - как по складу ее жителей, так и по своей географической природе в качестве транзитного торгового пути человечества и вследствие этих казанных особенностей. Она является подписавшей стороной чуть ли не всех договоров в рамках Организации американских государств и Организации Объединенных Наций, утверждающих мир в интересах всестороннего экономического развития человечества и разоружение в сфере всех категорий обычного оружия, оружия массового уничтожения, да и вообще разоружение в сфере любого рода оружия.

Таким образом, Панама испытывает удовлетворение в связи с подписанием Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне - Договора Тлателолко. На наш взгляд, всякое оружие массового уничтожения представляет собой вопиющее ущемление мирного сосуществования народов и угрозу для региональной и глобальной безопасности. Соответственно, Панама считает необходимым предпринимать коллективные действия с тем, чтобы противодействовать этим вызовам и создать очаг сотрудничества в атмосфере мира и демократии на планете.

Наконец, мы желаем всем членам Конференции по разоружению плодотворной работы и больших удач в 2001 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо Вам, посол, за это выступление и за Ваши теплые слова. Сейчас у меня в списке ораторов фигурирует уважаемый представитель Индии советник Сетарам.

Г-н СЕТАРАМ (Индия) (перевод с английского): Я взял слово, г-н Председатель, чтобы выразить глубокую признательность моей делегации за высказанные Вами от имени этой Конференции слова сочувствия и соболезнования по поводу катастрофического землетрясения в Индии. Правительство и народ Индии прилагают все усилия к тому, чтобы справиться с этим, пожалуй, крупнейшим стихийным бедствием в истории нашей страны, которое оставило после себя так много смерти и разрушения. Я хотел бы также выразить

(Г-н Сетарам, Индия)

нашу благодарность за спонтанную, щедрую и своевременную помощь со стороны международного сообщества, которая помогает Индии справиться с этим крайне трагическим событием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо Вам за это выступление. А теперь, если только нет других ораторов, я хочу огласить отчет о моих собственных консультациях по состоянию на данный момент, причем я коснусь трех вопросов: во-первых, как можно было бы продвинуть поиск консенсусной программы работы? во-вторых, какое достойное употребление можно было бы найти Конференции, пока продолжается такой поиск? и, в-третьих, что же тогда у нас впереди?

На тернистой, зыбкой почве, когда речь идет о ключевых основах будущей глобальной безопасности, и прежде всего о направленности будущей эволюции ядерных подходов, доктрин и арсеналов, мы здесь занимается поисками такого текста программы работы КР, с каждым словом которого было бы готово смириться каждое из шестидесяти шести присутствующих здесь различных государств - с каждым словом каждое государство. На этой Конференции консенсус есть мощный и ценный рычаг, а наша цель - весьма величественна.

Программа Аморима CD/1624 хороша, но - недостаточно. Мы уже близки к цели, но ведь в поиске консенсуса цена промашки составляет ни много ни мало добрую милую, а мы - посмотрим фактам в лицо - все еще бьем мимо цели.

В качестве Председателя, в соответствии с поручением и в традиции моих предшественников, я, естественно, оказался вынужден поискать изменения в программе работы или в сопутствующем председательском заявлении, которые могли бы снискать себе консенсусную поддержку. С этой целью я неофициально произвел оценку текстуальных расхождений, подлежащих сближению, и довольно основательно потрудились над тем, чтобы прояснить широкий разброс национальных позиций и заручиться соображениями и советами со стороны коллег в порядке изучения потенциала для дальнейшего прогресса на предмет если пока еще и не полного консенсуса, то, по крайней мере, кое-какой продуктивной доводки CD/1624 в качестве неизменной основы для последующей работы.

Между тем тут примешиваются несколько непреложных фактов. Во-первых, успех критически зависит от воли сторон. В этом предприятии я, как и мои предшественники, могу менять скорее слова, нежели волеизъявления. Мы подносим воду лошадям, а лошадей подводим к воде. Ну а уж пить-то им самим.

(Председатель)

Во-вторых, ключевым персонажам, которые в настоящее время занимаются соответствующими политическими обзорами, да, естественно, и другим, которые занимаются этим параллельно, оценку дискуссий и переговоров в области многостороннего контроля над вооружениями и разоружения, включая программу работы, непременно приходится предпринимать в рамках более широких формул безопасности. Наша работа неизменно носит производный характер по отношению к макроуровневому концептуальному воззрению и контексту анализа и деятельности в сфере безопасности. Несмотря на все наши усилия, причинная зависимость в рамках такой взаимосвязи вовсе не так уж сильно срабатывает в обратном направлении.

Ну а теперь пойдем дальше.

Что касается второго вопроса - вопроса о том, какую приличествующую работу могла бы проводить Конференция, пока продолжается поиск, то пусть не вызывает удивления - после всего того, через что нам пришлось пройти, - что без согласованной программы работы Конференция может проделать мало какую реальную работу.

Общепризнано, например, что ходить вокруг да около - скажем, собираться и разглагольствовать ради встреч и разговоров - не принесло бы нашей "фирме" большого капитала. Более того, это дало бы контрпродуктивный эффект, особенно если бы это способствовало акцентированию и углублению расхождений, как это почти наверняка имело бы место в случае перепевов хорошо известных национальных позиций по CD/1624.

Разумеется, несмотря на отсутствие согласованной программы работы, в одном важном разрезе Конференция может быть использована в полной мере. Ее платформа может быть использована сторонами для распространения информации и влияния. Данный форум дает нам рычаги воздействия, которые при надлежащем использовании обладают кое-каким потенциалом в плане формирования представлений и политических анализов.

Пока же в этом году многие государства все еще предаются колебаниям и сомнениям. С одной стороны, они мало склонны ограничиваться повтором своих прежних рассуждений о нашем затяжном заторе (и не в малой мере - дабы не нанести урона перспективам его урегулирования). Но, как я чувствую, большее число делегаций не хотят прибегать здесь к имитированию активности. Они не хотят заниматься здесь притворством. Слишком уж многое поставлено на карту, чтобы заниматься показухой.

(Председатель)

Но, за исключением таких ценных пленарных заседаний, как сегодняшнее, наши перспективы в плане полезной работы, быстро иссякают. События прошлой недели весьма поучительны в том, что касается реального потенциала многих годами высказывавшихся соображений на тот счет, что нам можно было бы поискать предметного прогресса на неофициальных дискуссиях. Предложение заменить неофициальным заседанием первое пленарное заседание этой недели тотчас же столкнулось с противодействием сторон, всячески не желающих начинать дискуссии в отсутствие параллельных переговоров и/или не желающих дать согласие на неофициальные дискуссии без повестки дня, а между тем ведь поиск повестки дня опять замкнет круг как раз на том, на чем мы увязли опять, как увязали и годами, - на поиске консенсуса по содержанию и балансированию нашей работы. Одним словом, на ближайшем горизонте мне если и просматривается, то мало сколь-либо полезных неофициальных консультаций.

На у что же тогда нас ждет впереди? Не надо заблуждаться: наступит время - и мы либо одобрим программу на основе CD/1624 и займемся массой предусмотренной ею работы, либо, естественно, неохотно, с учетом всего того времени и усилий, которые мы инвестировали на это, оставим этот проект и вновь начнем поиски консенсуса по содержанию, распределению и графику нашей работы, будь то дискуссия, обследование или переговоры.

Невзирая на обуревающее нас нетерпение, такое решение еще не созрело, а такое время еще не наступило. Действительно, еще не все делегации готовы принять CD/1624, но они еще и отнюдь не готовы отвергнуть его - по крайней мере "в качестве основы для дальнейших интенсивных консультаций".

В этих напряженных обстоятельствах я буду, несмотря на нескладный график, продвигать вперед поиск консенсуса исходя из той нехитрой посылки, что CD/1624 еще не достаточно хорош. Так что пока наша фундаментальная обязанность в качестве Конференции - создать и поддерживать убедительную многостороннюю альтернативу для государств, ищущих здесь безопасности, - еще не выполнена. Ну а вот когда государства сочтут себя готовыми так или иначе распорядиться CD/1624, нам нужно будет обеспечить, чтобы это стало поистине нашим наилучшим ходом, а над таким ходом, как показали национальные выступления и как подтвердили мои консультации, еще надо поработать. И я в меру своих сил буду делать это.

(Председатель)

На данном этапе я рассматриваю CD/1624 в качестве основы для сессии КР в плане актуального, ценного обследования многосторонних альтернатив дальнейшему обращению к оружию.

По мере того, как будет продолжаться поиск консенсуса по программе работы, мы будем проводить требуемые официальные пленарные заседания - только без слишком уж больших и шумных причитаний и сетований на свою судьбу. Но вместе с тем я вновь выражаю надежду, что национальные выступления могли бы полноценнее насыщать наши предстоящие пленарные заседания, как они сделали это сегодня.

Вдобавок, нам следует усердно попытаться представить себе, какую работу, приличествующую работе, мы могли бы проделать несмотря на нашу неспособность, - которая, как мы знаем, вполне может затянуться еще на какое-то время, - довести до окончательного завершения пространную дискуссию по CD/1624.

Между тем, разумеется, все делегации в любое время вольны и призываются выдвигать свои наилучшие соображения на предмет решений. Вот уж такое-то употребление - служить своим членам в качестве платформы и форума - наша Конференция всегда будет находить.

Теперь о сроках: наши сроки, повторяю, нескладны и для меня, и для моих преемников, да и для всех нас. Действительно, для всех сторон, выдвигающих предложения относительно способа продвижения вперед, вопрос о сроках, как я заметил, является большим вопросом. Например, принятое нами на прошлой неделе германское предложение наглядно высвечивает здравое соображение на тот счет, что в отсутствие согласия по программе работы нам следует вернуться к истокам - к консультациям по повестке дня. Да и с чего же нам еще, в конце концов, начинать сызнова, как не с повестки дня?

Но вот только когда нам предпринимать такой шаг? Германия считает, что пока, чтобы позволить продолжить мои консультации, делать это надо не сейчас, а, быть может, после моего председательства. Дело, однако, в том, что тогда стороны так и будут сидеть и выжидать. Вполне ведь может статься, что обстоятельства для решения о полноценной долгосрочной программе работы не созреют на протяжении еще нескольких предстоящих председательств.

(Председатель)

Что касается других предположений относительно приличествующей работы, то тут сугубо проблематично обстоит дело как со сроками, так и с содержанием. Любое предложение относительно предметной работы - будь то в отношении неофициальных заседаний, экспертных исследовательских групп или назначения специальных координаторов для разработки, например, мандатов - должно считаться с отсутствием у нас действенной повестки дня. В каждом случае консенсус был бы исключен теми же самыми расхождениями между сторонами относительно приоритетов, акцентов и баланса, которые по-прежнему исключают согласие по программе работы. И в связи с этой проблемой нечего ходить вокруг да около. Ее надо просто-напросто урегулировать.

Я хочу заручиться вашим активным пониманием и поддержкой по мере того, как я веду дело к тому, чтобы попытаться на благо этого ценного учреждения как можно скорее пробиться сквозь эти различного рода заторы и проложить путь к новой атмосфере целеустремленности и благотворной работы.

Делегации, а сейчас я хотел бы пригласить вас принять решение по просьбе Уругвая об участии в работе Конференции в качестве наблюдателя в ходе этой сессии. Я делаю это без ее предварительного рассмотрения на неофициальном заседании. Эта просьба содержится в документе CD/WP.516, который у вас имеется.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Уругвай принять участие в нашей работе в соответствии с ее Правилами процедуры. Как я вижу, возражений нет.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если только нет других делегаций, которые хотели бы взять слово, на этом наши дела завершаются. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 8 февраля 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.